

считает, что процесс «обобществления» таких библиотек не прекращается, ибо их собственники, не имея наследников, завещают личные собрания государственным библиотекам. Заслуживает внимания его аргументация того, какую из харьковских библиотек можно считать первой, объективная, основательная оценка вклада в развитие библиотековедения Н.Я. Фридьевой, А.И. Белецкого⁴.

Естественно, что сегодня многие положения, оценки, выводы могли бы быть иными, однако настоящие научные труды долго сохраняют свое значение. Считаем, что наследие И.Я. Каганова возможно и нужно актуализировать.

¹ См.: Каталог библиотеки Харьковского коллегиума: (из истории украинской книжной культуры XVIII в.) // Книга: Исслед. и материалы. 1962. Сб. 6. С. 105–122; Шевченко и книга // Там же. 1962. Сб. 7. С. 264–287.

² Українська книга кінця XVI–XVII століть: нариси з історії книги. Харків, 1959; Передвижные типографии XVII на Украине // 400 лет русского книгопечатания 1564–1964. М., 1964. [Т. 1]. С. 78–84; Проблеми вивчення української книжкової культури XVIII сторіччя // Українська книга / Укр. поліграф. ін-т ім. І. Федорова. Київ; Харків, 1965. С. 220–236.

³ Українська книга кінця XVI–XVII століть: нариси з історії книги. Харків, 1959.

⁴ Каталог библиотеки Харьковского коллегиума: (из истории украинской книжной культуры XVIII в.) // Книга: Исслед. и материалы. 1962. Сб. 6. С. 105–122; Питання вивчення читача в працях О.І. Білецького // Бібліотекознавство та бібліогр. Харків, 1964. Вип. 1. С. 53–65; Славний ювілей: [50 років педагогічної та наукової роботи Н.Я. Фридьєвої] // Бібліотекознавство та бібліогр. Харків, 1966. Вип. 3. С. 151–154.

О.О. Сербин

**Эволюция классификаций наук как предпосылка и мотивация
развития информационно-поисковых
языков систематизации книг
(в аспекте наследия древнегреческих мыслителей)**

Сегодня, решая вопрос о сложности или простоте организации процессов систематизации в учреждениях, нацеленных на сбор, обработку и хранение книг, нам, прежде всего, следует помнить, на чем базируется обычная работа систематизатора. Более того, для адекват-

ного восприятия сути и содержательной составляющей указанных выше процессов необходимо правильно понимать и осознавать основополагающие формы энтелехиального направления (в области организации и упорядочения книг). И поэтому главенствующую роль в данном контексте играют библиотечные классификации. Суть в том, что таким образом на первый план выходит идеологический (с точки зрения науковедения) аспект рассмотрения таких классификаций с позиции их фундаментальных основ и эволюционных процессов становления. Более того, анализируя первые классификационные системы наук, сегодня можно с уверенностью говорить о пропедевтичности последних относительно рождения и развития классификаций не только библиотечно-библиографических процессов, но и определенных форм работы с информационными массивами.

Так, теория предикатов Аристотеля дает нам возможность говорить о первичности в лице философа относительно процессов мышления, их организации. Поэтому сегодня мы можем отметить соответствие схеме информационного поиска данных, теории наличия предикатного среднего между вопросом и ответом, когда первое – это информационный запрос, последнее – это результат информационного поиска, а предикатом в данном случае является поисковое распоряжение – текст, который включает поисковый образ запроса и указания о логических операциях, подлежащих выполнению в процессе информационного поиска. Также стоит отметить, что среди всех структурных особенностей построения классификации Аристотеля наиболее интересной является идея определения стоимости. Сам процесс определения естественности или неестественности стоимости идейно очень интересный (учитывая его онтологичность относительно сегодняшних процессов информационного поиска). То есть, учитывая вышеприведенные сентенции, мы можем наблюдать демонстрацию элементарного процесса «запрос – выдача». Давая характеристику стоимости относительно естественности или неестественности, мы, таким образом, осуществляем определенный информационный запрос и, учитывая коэффициент точности выдачи, можно говорить о релевантности информации к запросу.

У Платона мы видим неизвестный тогда классификационный прием: он определяет основные разделы населения по принципу разделения труда в чистом виде, а уже потом, в каждом подотделе, представление элементов происходит в соответствии с конечным результатом отмеченных в системе процессов. И потому здесь можно говорить именно о такой классификации, которая определенным

образом напоминает фасетную (можно констатировать использование Платоном фасетных разделов и разделов обоюдного соотношения). С другой стороны, схема знаний философа выполнена достаточно предметно и компонентно, следовательно, понятно, почему общая классификация наук Платона стала фундаментом и точкой отсчета более поздних классификаций.

Следует отметить, что классификация наук Демокрита представлена элементными единицами, которые выражали его атомистическую теорию. Она имеет оригинальную структуру, учитывая тетралогический принцип организации знаний в данной системе. Стоит отметить также и представление Демокритом значения роли букв, образованных ими слов и предложений, что указывает фактически на первые попытки индексационного мышления в систематизационных целях лингвистического ряда – представление первых предметных рубрик и дескрипторов.

В данном случае мы говорим в первую очередь о трех идеологических стержнях, вокруг которых (в процессе анализа сентенций и озвученных мыслителями закономерностей) формируются системы взаимоотношений и соподчинений разделов, рубрик знаний. Таким образом, мы наблюдаем очерчивание предметности и конкретизации понятий с учетом возможности дальнейшей пролонгации в более совершенные поисковые и организационные формы.

А.В. Соколов

Документология как метатеория документной коммуникации

Метатеория – результат обобщения теоретического знания, так сказать, теория теорий, теория второй степени. Познание начинается со сбора, описания, систематизации эмпирических фактов; эмпирическое знание служит основой для разработки частных теорий (теорий первой степени). Например, библиографическая практика – библиографоведение; библиотечное дело – библиотековедение; книжная торговля – библиополистика. Частные теории ограничены в своих познавательных потенциях; дальнейшее углубление и расширение познания связано с переходом на метатеоретический уровень. Отсюда потребность в документологии как метатеории документной коммуникации. Идея обобщающей (комплексной) документационной науки (по сути – метатеории) была выдвинута П. Отле. В наши дни концеп-